

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ФОТО ТАЛГАТ ТАИРОВ

— В последнее время на ППЗ подбирают не руководителя, который отвечает за всё, а временного управленца под конкретные задачи. На завод приходят даже не топ-менеджеры, а «рулевые». Зачем здесь нужен топ-менеджер — он же вопросы задаёт? А «рулевому» позвонил, продиктовал курс, он и повернулся «штурвалом» в нужном направлении. А поскольку матрос не принимает решений, то и ни за что не отвечает. Самое печальное, что предприятие приходит в упадок.

Но сегодняшнее руководство отчитывается, что завод приступил к реализации программы техперевооружения...

— Там есть два важных проекта — реконструкция производства смесевого твёрдого топлива и реконструкция действующего производства баллиститных порохов. Если проектом смесевого топлива занимаются профессионалы, то второй делает организация, никогда этим делом не занимавшаяся. Некоторые предложения по реализации проекта обсуждаются экспертами.

Так вот, умышленно или неумышленно, в производстве порохов планируется использовать немецкую технологию производства пироксилина (одна из основных фаз). Нитроузлы проектируют швейцарцы. Похоже, большая часть проекта делается на основе импортного оборудования.

А что НИИ ПМ?

— Институт вообще не участвует в разработке, хотя как соисполнитель обязан был участвовать.

Даже если мы получим эти проекты, то реализовать их, я считаю, будет сложно. Можно смело сказать, что по баллиститным порохам 100 млн руб., которые выделены на проект, будут просто выброшены на ветер. В нём не просто нет ничего революционного — подобные вещи делать в принципе непродуктивно.

И всё-таки, с чем вы связываете сложность реализации этих проектов?

— Представьте, что значит поменять технологию. При производстве порохов даже когда просто меняется завод-поставщик, необходимо проводить целый ряд испытаний, вплоть до лёт-

ных. А тут — технология, которую надо отрабатывать. А если она не пойдёт на немецком оборудовании, кто будет консультировать? Партнёры из Германии нас будут учить, как делать порох?

Бот почему я говорю, что в течение шести лет предприятие фактически движется в направлении разрушения. Все разговоры о том, что кто-то производство пытается модернизировать, пустые.

Может, в связи с вышеописанными обстоятельствами до модернизации просто руки не доходят?

— Просто не знают, как это делать. Хотя по тем же баллиститам на заводе ещё в 2002 году была разработана программа «Пороха XXI века». Для её реализации мы в своё время купили отечественную технологию, а сейчас применить её никто не даёт, предпочита приобретать за рубежом.

Более того, в 2009 году группа специалистов разработала документ под названием «Концепция структурных преобразований промышленности специхимии», где сформулировано, как эта промышленность должна выглядеть, какое оборудование требуется, какие технологии используются. Сегодня делается всё возможное, чтобы эта работа не дошла до людей, принимающих решения. Полагаю, по этой причине во время визита в Пермь вице-премьера Дмитрия Рогозина было сделано всё для того, чтобы он не попал на Пермский пороховой завод, хотя в программе визита на это был изначально запланирован целый день.

Более того, из всей группы разработчиков под концепцией рискнул подписать только я, хотя это плод коллективного труда. Мы отдавали документ на экспертизу в Академию Генерального штаба, было получено положительное заключение. Но на этом всё закончилось.

Я предлагал возглавить работу над концепцией достаточно известному человеку. Он сказал: «Всё здорово, но я заниматься этим не буду». А на вопрос, почему, пояснил, что сейчас у оборонщиков и без того масса проблем, система ГЛОНАСС не идёт, а тут какая-то концепция, не до того. К тому же может случиться, что её вдруг примут.

«Если я её не реализую, меня убьют. Если у меня всё получится, финал будет тот же, так как найдётся очень много желающих сказать, что это сделали они», — пояснил нынешние правила игры мой собеседник, называя которого не хочу.

Поэтому концепция лежит и ждёт своего часа.

Думаете, этот час придёт?

— Мы над этим работаем. Мы настаивали на проведении выездного заседания Комитета по обороне в Перми, в рамках краевого Законодательного собрания. Пока не получилось. Но мы будем настойчивы.

Основная задача — объяснить, что происходит на заводе на самом деле. Не для того, чтобы сказать, что кто-то плохой, а кто-то хороший. А для того, чтобы продемонстрировать тенденции, негативные для безопасности страны в целом.

Я не скажу, что ситуация критическая, завод работает. Это такой механизм, который так просто не сломаешь. Но с каждым днём она становится все хуже. И виной тут не бывший гендиректор Кузьмичкий и его команда. Уже семь лет предприятие ведут к упадку совершенно другие люди. И никак не могут остановиться. Завод не надо «спасать», его не надо грабить.

Нынешнее руководство сообщило, что есть решение «расказёнить» ППЗ...

— Во-первых, пока нет такого законодательного механизма, который бы позволял из федерального казённого предприятия сделать акционерное общество. А во-вторых, даже если каким-то образом превратить пороховой завод в АО, то он будет обанкрочен в течение ближайшего года, а то и раньше. Поэтому что защиты от закона «О банкротстве» у него уже не будет.

А людям, которые такие решения принимают, которые о «расказёнивании» говорят, я посоветовал бы быть осторожнее. Не дай бог об этом услышит глава государства, по указанию которого такие заводы создавались.

Я просто знаю, какова была реакция президента, когда ему сказали, что изделия, кольцом стоящие вокруг Москвы, больше не будут производить-

ся. Человек, который имел неосторожность это сообщить, уже давно не имеет никакого отношения к оборонной промышленности.

Возможно, все проблемы завода — в «разборках» двух федеральных структур — Минпромторга России и «Ростехнологий», которые никак не могут поделить между собой этот актив? И акционирование, по большому счёту, нужно для того, чтобы передать ППЗ госкорпорации, которая отвечает за оборонку...

— Действительно, в «Ростехнологии» передаются только акционерные общества. Сейчас получилось, что 15 казённых предприятий в Минпромторге, а в госкорпорации около 500 предприятий, и там нет ни одного производителя порохов. Получается, они могут сколько угодно надувать щёки, а без пороха — никуда.

Они действительно хотели бы лишить ППЗ статуса казённого. Но если это произойдёт, в процесс вмешаются уже другие действующие лица. «Ростехнологиям» не дадут денег для того, чтобы выкупить завод или заплатить все его долги — они слишком велики для бюджета.

Я думаю, что на самом деле завод просто никому не нужен. Иначе почему уже шесть лет никто ничего не может сделать для его стабилизации? Если бы он был кому-то действительно нужен, корпоративная война уже нашла бы своё завершение. Так не воюют. Просто одни жулики выгоняют других. На их место приходят следующие.

А где государство?

— Нигде. Мне кажется, в этой ситуации ответственность за предприятие должна взять на себя Военно-промышленная комиссия при правительстве РФ. Через постановление правительства назначить руководителя на год с конкретной задачей — подготовить грамотного и компетентного генерального директора и сформировать новую команду. Потому что «старых» уже нет. Все разговоры о том, что кто-то из прежней команды пытается на предприятие вернуться... Кто и, главное, зачем? Произошла смена поколений, я не узнаю уже 90% работающих в цехах заводчан. Надо просто остановить чехарду «рулевых», которые мелькают, как в калейдоскопе. ■